

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

Св. Тихонъ. Св. Матрофанъ.

ПРИКАЗАНІЕ

КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ

1-го Августа

№ 15

1881 года.

ИЗЪ ЧТЕНІЙ ПО ОБЩЕЙ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ.

Краткій очеркъ исторіи Болгарской церкви.

(Окончаніе).

Основатели второго болгарскаго царства, братья Петръ и Асень I, позаботились и объ устройствѣ самостоятельнаго церковнаго управленія въ своей странѣ сряду же послѣ провозглашенія государственной независимости. Поставленъ былъ новый архіепископъ въ стольномъ городѣ Терновѣ, которому и подчинены были болгарскіе епископы. Это было въ 1181 или 1186 году.

Конечно, новый порядокъ церковнаго управленія былъ введенъ безъ вѣдома грековъ. Послѣдніе по прежнему продолжали признавать законнымъ архіепископомъ болгарскимъ только архіепископа Ахридскаго, который и съ востановленіемъ второго болгарскаго царства сохранилъ за собою права автокефальнаго по причинамъ, о которыхъ скажемъ ниже. — Прежде чѣмъ возстановленъ былъ церковный миръ съ греками, имѣлъ мѣсто эпизодъ подчиненія Болгаръ власти папы. Римскій первосвященникъ въ лицѣ Иннокентія III (1198 — 1216) въ это время достигъ такого могущества и власти, что распоряжался свѣтскими королевскими коронами по своему усмотрѣнію. Задавшись мыслию основать всесвѣтное теократическое государство, папа мечталъ о привлеченіи въ это государство народности всего мира. Балканскіе словяне не могли составлять исключенія. И вотъ Инокентій, узнавъ о разрывѣ болгаръ съ греками, обратилъ вниманіе на послѣднихъ. Разсчетъ былъ довольно вѣренъ. Оторвавшись отъ одного центра, болгары не могли существовать обособленно, внѣ какой либо связи съ сосѣдними государствами. Враждебное настроеніе грековъ пугало болгаръ. Памятны еще были времена греческаго ига. Была нужда въ политическихъ союзахъ. Помимо же римскаго папы трудно было войти въ сдѣлку съ какимъ либо изъ свѣтскихъ владѣльцевъ западной Европы. Да и самый фактъ отдѣленія отъ грековъ нужно было такъ или иначе санкционировать, оправдать въ глазахъ европейскихъ государствъ. По понятіямъ того времени опять безъ папы не возможно было обойтись и въ этомъ случаѣ. Только папа могъ утвердить владѣтелей Болгаріи въ достоинствѣ законныхъ государей.

Папа хорошо зналъ, что въ немъ имѣютъ нужду Болгары и потому первый началъ сношеніе съ болгарскимъ государемъ Каліаномъ. Въ концѣ 1199 или въ 1200 году

было отправлено изъ Рима посольство, которое передало болгарскому князю предложеніе папы вступитъ съ нимъ въ тѣснѣйшія сношенія. Посольство было принято съ почетомъ. Среди переговоровъ выяснилось, что папа желаетъ себя подчинить болгарскую церковь, а въ замѣнъ этого предлагаетъ королевскую корону Каліану. Послѣдній съ удовольствіемъ принялъ сдѣланное ему предложеніе. И вотъ въ Болгаріи появился папскій легатъ, который и вѣнчалъ королевскою короною Каліана и возвелъ въ званіе примаеса Терновскаго архіепископа (въ 1204 году). Болгары съ своей стороны дали папѣ торжественное обѣщаніе признавать его верховнымъ главою болгарской церкви и неизмѣнно пребывать въ его подчиненіи. Такой договоръ былъ заключенъ между папою и болгарскимъ государствомъ. Въ дѣйствительности же болгары мало думали о присоединеніи къ римской церкви. Они водились въ этомъ дѣлѣ исключительно политическими нуждами. Поэтому хотя формальнымъ образомъ болгары не сряду порвали союзъ съ папою, какъ только дали обѣщаніе въ покорности ему, но въ дѣйствительности считали его прекратившимся тамъ, гдѣ папа видѣлъ его только что начинающимся, т. е. именно съ той самой минуты, какъ получили отъ него все, что желали получить въ видахъ государственныхъ. — Прекративъ союзъ съ папою, болгары, кажется, не возобновляли его нѣкоторое время и съ греками.

Въ 1234 году возстановлено было въ Болгаріи прежде бывшее въ ней патриаршество. Тогдашній греческій Никейскій императоръ Іоаннъ Дука Ватацесъ (1222—1255) былъ въ затруднительныхъ обстоятельствахъ по случаю разграбленія крестоносцами Византійской имперіи. Ему нужны были сильные союзники. Такимъ могъ быть болгарскій могущественный государь Асень II. Никейскій императоръ

ищетъ союза съ послѣднимъ. Онъ проситъ руки дочери Асеня для своего сына. Предложеніе было принято, и государи съѣхались для вѣнчанія дѣтей въ Лампсагѣ. Асень воспользовался этимъ случаемъ, чтобы испросить у императора и греческаго патріарха титуло патріарха представителю своей церкви. Трудно было грекамъ теперь отказать болгарамъ въ ихъ просьбѣ. Но, признавъ болгарскаго архіепископа патріархомъ, въ дѣйствительности греческіе патріархи не хотѣли признать за нимъ всѣхъ правъ законнаго патріарха и не считали его равнымъ самимъ себѣ. Это обстоятельство было впоследствии предметомъ частыхъ пререканій между патріархами, оканчивавшихся иногда полнымъ разрывомъ. — Болгарскій патріархъ имѣлъ свою резиденцію въ Терновѣ. Ему подчинены были епископы тѣхъ только каедръ, которые прежде были подвѣдомы архіепископу. Но на ряду съ патріархіей существовала и Ахридская архіепископія, какъ автокефальная. Замѣчательно, что эта послѣдняя оставалась автокефальною до времени константинопольскаго патріарха Самуила I (1764—1780) при различныхъ перемѣнахъ въ политической судьбѣ города. И въ періодъ греческаго ига надъ болгарскою землею и во время процвѣтанія втораго болгарскаго царства и, наконецъ, какъ часть сербскаго государства, Ахрида продолжала имѣть своихъ автокефальныхъ архіепископовъ. Спрашивается, чѣмъ обуславливалось это явленіе? Почему ни греки, ни болгары, ни сербы не посягали на автокефалію Ахриды? Обыкновенно объясняютъ это благоговѣніемъ къ памяти греческаго императора Юстиніана. Съ предѣлами позднѣйшей Ахридской архіепископіи значительно совпадали предѣлы существовавшей въ древнее время, основанной Юстиніаномъ, автокефальной архіепископіи первой Юстиніаны. Это обстоятельство дало возможность защитникамъ независимости Ахридской архіепископіи провести мысль,

что Ахридская архіепископія есть нечто иное, какъ эта древняя архіепископія первой Юстиніаны. Для грековъ имѣлъ весь свой смыслъ это отождествленіе, потому что они всегда почитали память Юстиніана, да и мало теряли съ сущности отъ признанія автокефальности Ахридской архіепископіи. De facto они смотрѣли на послѣднюю, какъ на подвѣдомую Константинопольскому патріарху митрополію. Но что всего замѣчательнѣе, Болгары и Сербы также на этомъ основаніи уважали мнимыя права первой Юстиніаны и не посягали на независимость Ахридской архіепископіи.

Съ паденіемъ втораго болгарскаго царства подъ оружіемъ турокъ произошли весьма важныя перемѣны въ церковной жизни Болгаръ. Послѣднимъ болгарскимъ патріархомъ былъ Евфимій, извѣстный своими письменными трудами и своимъ несчастіемъ пережить паденіе своего отечества. Съ заточеніемъ его, по приказанію султана, закончилось существованіе втораго болгарскаго патріархата. Неизвѣстно, какимъ образомъ, но грекамъ удалось получить отъ турокъ брать, въ силу котораго патріаршая болгарская кафедра была закрыта, и всѣ епархіи патріархата подчинены были вѣдѣнію константинопольскаго патріарха. Епархія Терновская, низведенная въ рядъ съ другими и переименованная въ митрополію, оставалась нѣкоторое время безъ епископа и только въ концѣ 1394 года посланъ былъ изъ Константинополя для завѣдыванія ею поставленный—было въ митрополита молдавлахійскаго, но непринятый своею паствою, грекъ Геремія. Прочія епископскія кафедры были также подчинены патріарху константинопольскому и оставлены въ видѣ безъепископальныхъ или не имѣющихъ подъ собою епископскихъ кафедр митрополій.

Утрата своего собственнаго патріарха была величайшимъ несчастіемъ для болгарскаго народа. Утративъ вмѣстѣ съ

царствомъ и патриаршество, болгары остались безъ всякаго связующаго и объединяющаго ихъ центра. Даже въ своемъ собственномъ сознаниіи они перестаютъ мало по малу считать себя отдѣльнымъ и самостоятельнымъ народомъ. Отсюда естественно и вполне извинительно у болгаръ стремленіе пристать къ грекамъ, какъ народу, къ которому они были приписаны и съ которымъ были единовѣрны. И вотъ теперь начинается грустная исторія ревностныхъ усилій передовыхъ людей стрясти съ себя ставшую пустымъ словомъ болгарскую національность и приобрести болѣе реальную греческую. Коротче сказать, высшіе классы стремятся переродить себя изъ болгаръ въ грековъ. Трудно сказать, насколько успѣшно шло это перерожденіе, но къ началу реакціи въ 30-хъ годахъ настоящаго столѣтія въ городскомъ населеніи Балканскаго полуострова не оставалось почти ни одного болгарина, который бы охотно призналъ себя за болгарина, а не за эллина. Языкомъ богослуженія, школы и обыденной жизни былъ языкъ греческій. Хранителемъ болгарской національности оставался только простой народъ, для котораго, конечно, не существовало и вопроса о національности.

Въ началѣ текущаго столѣтія начинается пробуждаться въ болгаряхъ національное патриотическое чувство. Первыми виновниками этого пробужденія были болгары, жившіе въ своего отечества, которые скорѣе другихъ могли понять и оцѣнить значеніе упадка болгарской народности. Въ двадцатыхъ годахъ движеніе національное усиливается. Въ 1829 году выступилъ среди болгаръ горячій патриотъ, Юрій Венелинъ, съ своимъ «Древніе и нынѣшніе Болгары». Въ названномъ сочиненіи Венелинъ вспомнилъ болгарамъ ихъ славное прошлое и тѣмъ воскресилъ вѣру въ будущее. Раздались неожиданно голоса: «не хотимъ быть болѣе греками, хотимъ быть болгарами.» Скоро было приступлено къ открытію на-

ціональныхъ училищъ, въ которыхъ дѣти болгаръ стали учиться не греческой грамотѣ, какъ было прежде, а своей болгарской.

Какъ скоро пробудилось національное движеніе среди болгаръ, неминуемо долженъ былъ возникнуть вопросъ объ отношеніи болгарской церкви къ греческой. Препрежнихъ порядковъ не могло болѣе существовать, или — по крайней мѣрѣ — неизбѣжны были попытки создать новое положеніе дѣлъ. Результатомъ этихъ попытокъ явился такъ называемый греко-болгарскій вопросъ, сущность котораго сводится къ тому, что болгары стремятся обособиться отъ грековъ, желаютъ приобрести свою національную іерархію и самостоятельное церковное управленіе, а греки употребляютъ все усилія, чтобы удержать болгаръ въ своей власти, продолжить надъ ними свое іерархическое господство. Для болгаръ слишкомъ тяжело было господство грековъ и ихъ единомысленниковъ болгаръ-грекомановъ. Первѣе всего для патриотовъ изъ болгаръ прискорбно было видѣть, какъ греческіе архіереи, не щадя силъ и средствъ, усердно работаютъ надъ эллинизацией болгаръ. Мы уже упомянули выше, что въ городахъ да и во многихъ селахъ богослуженіе совершалось на греческомъ языкѣ, школы были исключительно греческія. Понятно, къ чему вело это. Далѣе, для болгаръ тяжелы были и поборы греческихъ архіереевъ, собиравшіеся иногда съ помощію турецкой полиціи. Напротивъ, для грековъ желаніе продолжить свое господство надъ болгарами мотивировалось и политическими и финансовыми соображеніями. Греки мечтаютъ о возстановленіи греческой имперіи. Скоро или нѣтъ, но турецкому господству, по ихъ мнѣнію, долженъ наступить конецъ. Въ составъ народностей возстановленной имперіи помимо грековъ должны войти и болгары, потому что численность грековъ незначительна и не можетъ во всякомъ случаѣ довести имперію до

того блеска, который рисуется въ воображеніи грековъ. Болгары, какъ особая нація, съ своими интересами и задатками духовной жизни не могутъ, конечно, много содѣйствовать величію будущей греческой имперіи. Гораздо лучше будетъ, если словянская нація переродится въ греческую, если между тѣмъ и другимъ племенемъ будетъ существовать единство интересовъ, впрочемъ исключительно только греческихъ. Путь эллинизации болгаръ считается въ данномъ случаѣ самымъ надежнымъ и прямо ведущимъ къ цѣли. Но это все планы для будущаго.

Въ настоящемъ болгары — хорошіе плательщики церковной дани на нужды патріархіи и греческихъ архіереевъ. Неудивительно поэтому, если греки до нашихъ дней употребляли всѣ усилія удержать свою іерархическую власть надъ болгарами.

Мысль о своемъ національномъ духовенствѣ явилась у болгаръ вмѣстѣ и одновременно съ пробужденіемъ національнаго движенія. Но понятно, что не вдругъ они могли формулировать эту мысль въ видѣ категорической просьбы. Известно, что въ 1856 году турецкое правительство издало въ свѣтъ Гатти — Гумайюнъ, которымъ были обѣщаны многія реформы для христіанскихъ подданныхъ Порты. Между прочимъ упомянутый государственный актъ гласилъ, что всѣ подати и оброки, которые архіереи собираютъ съ своихъ епархій, будутъ замѣнены для нихъ опредѣленнымъ жалованьемъ. Въ 1857 году болгары потребовали уже, чтобы это обѣщаніе приведено было въ исполненіе. Патріархія нашла нужнымъ отказать болгарамъ въ ихъ просьбѣ. Тогда послѣдніе открыто заявили, что они не хотятъ болѣе оставаться въ порабощеніи у грековъ, что пусть для нихъ учреждено будетъ особое патріаршество или по крайней мѣрѣ архіерейскія каѳедры будутъ предоставлены природнымъ болгарамъ. Къ 1861 году

формулированы были слѣдующія требованія болгаръ: 1) чтобы имъ предоставлено было право имѣть архіеревъ изъ природныхъ болгаръ, избранныхъ ими самими; 2, чтобы въ избраніи патріарха, общей главы обоихъ народовъ, болгарамъ предоставлено было право участія наравнѣ съ греками; 3, чтобы члены синода, состояшаго при патріархѣ и завѣдующаго общими дѣлами церкви, состояли наполовину изъ архіереевъ греческихъ и на половину изъ болгарскихъ; 4, чтобы архіереи — члены при участіи мирянъ обривали болгарскій народный совѣтъ, который бы вѣдалъ всѣ дѣла болгарскаго народа, не касающіяся религіи и 5, чтобы архіереямъ назначено было жалованье. Требования болгаръ обсуждались нѣсколько разъ въ разныхъ комиссіяхъ и подкомиссіяхъ, въ патріаршемъ синодѣ и въ нарочитыхъ соборахъ епископовъ и всегда выносилась одна резолюція: греки безусловно отвергали всѣ исканія болгаръ. Раздраженные неудачами, болгары немногимъ епископамъ, перешедшимъ на сторону ихъ, запрещаютъ поминать имя патріарха при богослуженіи. Многіе греческіе епископы были выгнаны изъ своихъ кафедръ. Кроме этого въ литературѣ также шла горячая перебранка между греками и болгарами, причемъ давался полный просторъ чувствамъ взаимнаго озлобленія. Греки проклинали болгаръ, обзывали ихъ склявами, мерзкими варварами, называли ересью совершеніе богослуженія на словянскомъ языкѣ и пр. Въ свою очередь и болгары честили грековъ въ добрую волю. Къ чести патріархіи нужно сказать, что она держала себя довольно сдержанно среди запальчивой борьбы двухъ враждебныхъ сторонъ. Она готова была даже на нѣкоторыя уступки. Въ 1867 году патріархъ Константинопольскій Григорій VI-й въ проэктѣ соглашенія, поданномъ имъ турецкому правительству, предложилъ изъ общаго числа болгарскихъ епархій (28) отдѣлить 13 съ тѣмъ, чтобы въ этихъ епархіяхъ за-

няли кафедры природные болгары и чтобы они образовали въ патриархіи особый болгарскій экзархатъ, подчиненный патриарху. Болгары отвергли эти уступки, какъ неудовлетворявшія всемъ ихъ требованіямъ. Хорошо или дурно сдѣлали болгары отказавшись отъ примиренія съ патриархомъ на вышеуказанныхъ условіяхъ—судить не намъ, но фактъ на лицо. Тогда турецкое правительство само составило два проекта примиренія грековъ съ болгарами и подало ихъ на разсмотрѣніе патриархіи. Проекты эти въ сущности согласны съ мѣрами соглашенія, предложенными самимъ патриархомъ, только число епархій, проектированныхъ для образованія отдѣльнаго болгарскаго экзархата, гораздо болѣе. Этимъ вѣроятно обстоятельствомъ мотивировалась патриархія, когда протестовала противъ проектовъ, называя ихъ анти—евангельскими, противорѣчащими не только канонамъ, но и догматамъ вѣры. Между тѣмъ среди болгаръ разнесся слухъ, что дѣло отдѣленія—дѣло рѣшенное, фактъ. Во многихъ мѣстахъ отслужены были уже благодарственные молебны. Однако торжество болгаръ было преждевременное. Патриархъ издалъ обружное посланіе, въ которомъ предлагалъ созваніе собора для обсужденія дѣла. Ничего хорошаго для себя болгары не могли ожидать отъ предполагаемаго собора, а потому отклонили предложеніе. Нѣсколько болгарскихъ епископовъ (Панареть Филиппопольскій, Дороей Софійскій, Иларіонъ Ловчанскій и Анеимъ Виддинскій) прибыли безъ вѣдома патриарха въ Константинополь и подали прошеніе на имя патриарха объ отставкѣ. Названные епископы не просятъ на покой, не отказываются отъ своихъ кафедръ, а ходатайствуютъ объ увольненіи ихъ отъ подчиненія патриарху. Просьба мотивируется тѣмъ,— что положеніе ихъ, какъ подвѣдомыхъ патриарху, въ ихъ епархіяхъ невыносимо. Наше положеніе, писали епископы, становится хуже и хуже, дошло до предѣловъ, дальше которыхъ

нельзя идти. Съ другой стороны и въ остальныхъ болгарскихъ епархіяхъ церковное состояніе въ вѣроисповѣдномъ отношеніи сдѣлалась еще достопащениѣе. . . Такъ какъ къ несчастію это невыносимое состояніе церковныхъ дѣлъ, будучи всеобщимъ по всей болгаріи, продолжаетъ оставаться неисцѣльнымъ, а всякое соглашеніе оказывается невозможнымъ, то мы нижеподписавшіеся смиренные архіереи, доселѣ каноническіе члены вселенскаго престола, пребывающіе въ служеніи ему, не будучи въ состояніи безъ обличенія и болѣзненного мученія нашей архіерейской совѣсти сносить подобное безпорядочное и душевредительное церковное состояніе, рѣшили подать въ отставку и удалиться отъ служенія вселенскому престолу. . . мы возвращаемся въ древнюю каноническую самостоятельную (автокефальную) православную болгарскую церковь, которую весь болгарскій клиръ и народъ принимаютъ, и посвящаемъ наше архіерейское служеніе ей престолу. . .» Само собою разумѣется, что патріархъ не могъ одобрить рѣшенія болгарскихъ архіереевъ, но въ тоже время тщетны были всѣ усилія и увѣщанія патріарха, чтобы болгарскіе епископы взяли назадъ свое прошеніе. Они остались вѣрны своему рѣшенію, считая себя отдѣлившимися отъ константинопольской патріархіи и присоединившимися, какъ они сами выражаются къ древней автокефальной церкви. Снова вопросъ обострился. Раздраженные греки объявили болгаръ схизматиками, и эта схизма тяготѣетъ надъ болгарами и до нашихъ дней. Къ счастію не всѣ православныя церкви раздѣляютъ взглядъ грековъ на болгарскую церковь. Пока шла вышеописанная нами церковная распря между греками и болгарами о правахъ послѣднихъ имѣть свою національную іерархію и свое церковное управленіе, латинскіе пропагандаторы надѣялись воспользоваться для своихъ видовъ церковными замѣшательствами на востокѣ.

Еще въ сороковыхъ годахъ текущаго столѣтія, когда болгары уже успѣли заявить себя отдѣльнымъ отъ грековъ народомъ, панскіе агенты употребляли все усилія, чтобы совратить въ латинство извѣстнаго болгарскаго патріота, іеромонаха Неофита Возливи. Опытъ былъ неудаченъ, но это не смутило панскихъ слугъ. Они рѣшились организовать правильную миссію среди болгаръ. Во главѣ миссіонеровъ сталъ нѣкто Борѣ, человѣкъ весьма ловкій и хорошо знающій болгарскій языкъ. Въ Константинополѣ была основана газета «Болгагія», издававшаяся на французскомъ и болгарскомъ языкахъ. Газета исключительно повидимому преслѣдовала болгарскіе интересы. Когда болгары неожиданнымъ образомъ заявили предъ турецкимъ правительствомъ требованіе, чтобы имъ дано было національное духовенство и когда греки отказали имъ въ ихъ просьбѣ, названная газета старалась внушить болгарамъ мысль, что они требуютъ законныхъ правъ, но что греки никогда не удовлетворятъ ихъ просьбѣ. Другое дѣло — святой римскій отецъ — достаточно только обратиться къ нему, и дѣло будетъ скоро улажено, — болгары будутъ имѣть своего особаго архіепископа и епископовъ. Отъ теоріи панскіе слуги скоро перешли и къ практикѣ. Въ Полянинской епархіи произошелъ разладъ между мѣстнымъ епископомъ и паствою. Отъ епархіотовъ — болгаръ послѣдовало прошеніе къ патріарху о замѣнѣ греческаго епископа природнымъ болгаринномъ. На прошеніе полученъ былъ отказъ. Болгары были недовольны. Неежданно на мѣсто дѣйствія явился Борѣ, и скоро оказалось, что въ Полянинѣ многіе изъ болгаръ подписали актъ уніи. Но патріаршій экзархъ, болгаринъ, епископъ Иларіонъ, горячій патріотъ, успѣлъ поправить дѣло. Онъ образумилъ уніатовъ и испросилъ для полянинской епархіи епископа изъ природныхъ болгаръ. Это событіе относится къ 1859 году. Въ слѣдующемъ году составлялось нѣчто

похожее на унию, которую подписали нѣсколько лицъ изъ природныхъ болгаръ. Для униатовъ поставленъ былъ въ Римѣ особый архіепископъ, болгаринъ Іосифъ Сокольскій. Но послѣ трехнедѣльнаго пребыванія въ Константинополѣ въ санѣ архіепископа Іосифъ внезапно исчезъ. Вскорѣ появилась его записка, въ которой онъ раскаявается и проситъ прощенія у своихъ соотечественниковъ въ своемъ совращеніи, говорить, что онъ былъ обманутъ и предостерегаетъ православныхъ отъ сношеній съ униатами. Община осталась безъ епископа. Во главѣ ея сталъ администраторъ, латинскій священникъ. Въ 1865 году былъ поставленъ епископъ, молодой діаконъ Рафаилъ, человекъ самый посредственный, служащій игрушкою въ рукахъ католиковъ. Всѣ усилія папскихъ агентовъ приносятъ самыя ничтожные результаты. — Едвали можно считать болѣе успѣшною миссіонерскую дѣятельность среди болгаръ американскихъ методистовъ; но нельзя совсѣмъ отрицать и того, что методисты имѣютъ нѣсколькихъ совратившихся изъ болгаръ, даже среди духовенства.

МЕТАЛЛЕШКА.

Настольная книга

для священника, благочиннаго, слѣдователя, опекуна, цензора и предсѣдателя по дух. вѣд. о срочныхъ представленіяхъ и донесеніяхъ священниковъ благочинному и благочинныхъ Епарх. Начальству, съ правилами изъ законовъ и практики по службѣ. Издана по порученію Съѣзда, сознавашаго крайнюю нужду въ такомъ руководствѣ. Цѣна 1 руб.

Пчеловодство—Самоучитель

Упрощенное и чисто практическое. Цѣна 40 к. всякими марками.

Адресъ автора книгъ, гдѣ ихъ складъ: Ефремовъ, Тульской губ., с. Лобаново, Благочинному Александру Ив. Успенскому.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА:

„СЛОВА И РЪЧИ“

КЪ ХОЛМСКОЙ-ВАРШАВСКОЙ ПАСТВѢ

ЛЕОНТІЯ,

АРХІЕПИСКОПА ХОЛМСКАГО И ВАРШАВСКАГО.

Выписывать можно въ канцеляріи Архіепископа и у книгопродавцевъ въ Варшавѣ Истомина и въ книжномъ Магазинѣ Русской Книжной Торговли. Цѣна книги съ перес. 1 р. 50 к.

СОДЕРЖАНІЕ:

Очеркъ исторіи Болгарской церкви.—Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *Димитрій Пъвницкій.*

Печ. дозв. Цензоръ Магистръ Протоіерей П. Палицынъ. Августа 1 дня 1881 года.

Воронежъ. Въ типографіи В. П. Исаева.